

Соло на саксофоне для святой Вероники

УНИКАЛЬНЫЙ ОПЫТ АДАПТАЦИИ ЛЮДЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ:
ПРИ ПОМОЩИ ЦЕРКВИ В ПЕНЗЕ ИНВАЛИДОВ ПЕРВОЙ ГРУППЫ
ГОТОВЯТ К ПОЛНОЦЕННОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ

«К Львовой-Беловой в гости? Это, наверное, дочка Алексея Александровича? Как же, как же, знаменитая в нашем городе фамилия!» — попутчики в купе фирменного поезда «Сура» не скрывают восхищения своим выдающимся земляком. Справедливости ради, дочь известного в Поволжье музыканта, ныне руководящего одним из краснодарских театров, тоже успела заслужить право на признание не только на уровне Пензы, но и, пожалуй, всей страны. Многодетная мама Мария Львова-Белова, воспитывающая пятерых кровных и четверых приемных детей, придумала и реализует беспрецедентный для России проект государственно-церковно-общественного партнерства, помогающий людям с тяжелыми формами инвалидности нормально жить и самостоятельно зарабатывать на хлеб. За один день в Пензе корреспондент «Журнала Московской Патриархии» выяснил, откуда у Марии Алексеевны деньги на социальную адаптацию двух десятков инвалидов, почему ей помогают второе и четвертое лица государства, как происходит катехизация обитателей дома-коммуны и при чем тут великий джазмен Луи Армстронг.

Лидеры изменений: «Ты возьми меня с собой»

В хостеле в тихом пензенском районе Веселовка — долгожданные гости: участники стажировки «Лидеры изменений: равный — равному», осуществляемой на средства президентского гранта. Ее смысл — в передаче в регионы опыта сотрудниками Автономной некоммерческой организации содействия социальной адаптации личности «Квартал Луи» (этих людей здесь называют спикерами), наработавшими самые действенные социальные практики. Цель вовсе не умозрительная. В финале рассчитанного на одну рабочую неделю интенсивного курса с мастер-классами, экскурсиями, оживленным общением, тренировками на скалодроме и матчами в боччи (очень популярная у инвалидов-опорни-

ков спортивная игра родом из Италии, главное в которой — глазомер, психологическая устойчивость, четкая стратегия и мелкая моторика кистей и пальцев) каждый участник должен предложить собственную идею по повышению качества жизни. «Это может быть и социально-коммерческий, и просто социальный проект, да хоть группа в социальной сети “ВКонтакте»», — дает установку спикер Василий после того, как каждый коротко рассказал о себе. Аудитория самая разноплановая: в зале мастер спорта по лыжным гонкам из Алатыря, паралимпийская чемпионка Сочи-2014 по биатлону из Санкт-Петербурга, колясочница — вице-мисс Уфы и еще десяток интересных, общительных, состоявшихся, симпатичных молодых людей с физическими ограничениями из разных российских регионов.

Исполнительный директор «Квартала Луи», руководитель направления помощи людям с инвалидностью Пензенской епархии Мария Львова-Белова тоже называет себя лидером изменений. И это так и есть. Сегодня, благодаря президентскому гранту, за свой труд она получает зарплату, пускай и весьма скромную. А началась эта деятельность, выросшая теперь в целое семейство социальных и благотворительных проектов, в те далекие годы, когда ни о каком бюджетном финансировании и мечтать не приходилось. По образованию дирижер джазового оркестра, Мария с супругом решили усыновить ребенка из детдома. Потом второго, третьего, четвертого... «Все мои дети оказались невероятно талантливы, трое ребят сейчас учатся в университетах, — говорит Мария. — Посещая таким образом детские дома, я познакомилась с мальчиком Даниилом — у него совсем не было ног. Однажды он сказал: а возьми меня с собой — хочу посмотреть, каково это жить в семье и есть нормальную еду. Мы с мужем брали его на гостевой режим и однажды увидели, как он со своим сверстником-партнером потрясающе танцует нижний брейк-данс. Решили записать видео и отправили заявку на Первый канал. Представляете, их пригласили на программу “Минута славы”, где они выиграли Гран-при!» Сейчас Даниил учится в Москве и гастролирует с известными иллюзионистами. В порыве откровенности, приехав на каникулы домой, он однажды сказал Марии: «Мам, ты знаешь, я очень долго думал, почему в моей жизни так сложилось. Ведь тогда, много лет назад, мне казалось, что жизнь закончена и ничего больше не будет. Всю жизнь я пытался тебе доказать, что ты не ошиблась, поверив в меня».

Понятно, что подарить путевку в жизнь для всех талантливых инвалидов одному человеку, даже мультимиллионеру, не под силу. Семью Марии, пускай и более-менее обеспеченную, к олигархам никак не отнесешь, к тому же сейчас ее муж-программист заканчивает обучение в Пензенской православной духовной семинарии и в ближайшей перспективе собирается принимать священный сан. В Нижнеломовском детдоме для детей-инвалидов с физическими ограничениями Мария узнала ужасную правду, о которой подавляющее большинство соотече-

ственников предпочитает не задумываться. По достижении совершеннолетия у таких ребят два пути: дом престарелых (в современной традиции наименования — дом ветеранов, но сути это не меняет) либо, если присутствуют ментальные отклонения, психоневрологический интернат. Оба варианта, по сути, — медленное угасание без единого шанса на интересную, активную жизнь. А быть может, и не столь медленное, как думают многие. «Восемь лет назад одного из воспитанников я спросила, что же дальше, — продолжает Мария. — Он ответил: “А ничего. Дальше — дом для ветеранов труда, но я туда не попаду, потому что покончу жизнь самоубийством”. Это было не бравадой, а реальной жизнью и ужасом таких ребят от осознания полного отсутствия перспектив».

В Австрии Мария увидела, как муж ее знакомой работает в сообществе волонтеров-попечителей государственно-частного партнерства, помогающего адаптироваться таким инвалидам. «Как раз тогда мой папа, забрав жену и всех моих братьев и сестер, переехал на Кубань, — вспоминает Львова-Белова. — Мы пошли ва-банк. Решили с мужем переехать в их освободившееся жилище, а свое прежнее отдали под дом-коммуна совместного проживания».

Дом на Березовском: «Не страшен демон мне»

Третьекурсник Пензенского пединститута и спикер «Квартала Луи» Иван Пчельников на машине с ручным управлением с ветерком доставляет нас на Тамбовскую заставу, в частный сектор Первомайского района Пензы. Здесь, в Березовском переулке, и располагается тот самый адаптированный под комфортное жилье для людей с физическими ограничениями дом-коммуна. Иван же — инвалид-колясочник с рождения, а сейчас руководитель типографии «Квартала Луи» — обитатель его «первого призыва», заселившийся сюда четыре года назад.

О типографии поговорим позднее, а пока знакомимся с хозяевами. Одна из выпускниц рассчитанного на пятерых жителей дома-коммуны недавно вышла замуж. Родила абсолютно здоро-

вую дочку Катюшу, живет в сельской местности. Так что сейчас в Березовском переулке к переезду в собственное жилье готовятся четыре человека. Пензенский храм во имя святителя Митрофана Воронежского — по соседству, посещать его обитателям дома-коммуны удобно, чем они и пользуются. В ответ на вопрос, когда он причащался, инвалид-колясочник Евгений Немцов тушует и начинает немного путаные, но, к сожалению, многократно слышанные доводы о собственной неготовности к Таинствам. Жаль, что Женя, по его словам, за четыре года в «Квартале Луи» полностью приучившийся к самостоятельной жизни и наладивший свой быт, умеющий свободно заказывать такси, покупать продукты, управляться с домашней техникой и освоивший работу в типографии, не понял, что любой человек как в душевном, так и в духовном плане без помощи свыше гораздо более ограничен, чем физически...

В студии-гостиной знакомимся с начинающей поэтессой Еленой Трошиной. В ответ на тот же самый вопрос Елена, не смущаясь, произносит «в прошлое воскресенье». Несмотря на 35-летний возраст, Лена дистанционно учится только в пятом классе общеобразовательной школы. «Тяжело заниматься, если не в состоянии даже держать голову, но еще труднее с такими детьми учителю. Потому со мной никто особо и не работал, — объясняет Елена. — Когда не стало моих бабушки

и мамы, я сама себя устроила в дом престарелых. Как ни странно, это качественно улучшило мою жизнь, и я целых два года раздумывала, зачем мне бросаться во все то, что предложила мне Ма-ша. Но в итоге согласилась... Изменилась с тех пор я, конечно, сильно!»

Елена раньше в инвалидной коляске — и то с трудом сидела. А сейчас она может стоять, в Центре лечения спины пытается делать первые шаги. Пока ей трудно держать равновесие — не хватает мышечной массы, не растягиваются сухожилия. Поэтому их тянут принудительно... Недавно она прыгала в тандеме с парашютом: «Вы знаете, это получилось случайно: я участвовала во Всероссийском конкурсе “Преодоление”, и за пятое место там полагался такой вот необычный приз...»

«В одном из стихотворений в своем сборнике “Другая я” вы утверждаете: “Я — соль земли, знание дождя, / Я — запах ладана. / Не страшен демон мне, он мне неведом”... Не слишком ли дерзновенно?» — спрашиваю собеседницу. — «Это мы с одним человеком дискутировали о Боге и о потустороннем мире. Он всячески пытался меня напугать, и я вот так ему ответила в стихах...»

«Новые берега»: самый главный прораб

В ноябре прошлого года члена Общественной палаты РФ Марию Львову-Белову пригласили на

встречу председателя Правительства РФ с представителями инвалидных организаций. Выступление Марии Алексеевны попало на ленты информагентств наряду с речами таких известных персон, как председатель профильного комитета Госдумы, глава Всероссийского общества инвалидов Михаил Терентьев, президент Всероссийского общества глухих Станислав Иванов, вице-президент Всероссийского общества слепых Олег Смолин. «У нас есть сервисы для детей, есть сервисы для престарелых людей, есть сервисы для людей с умственной отсталостью, но программ для молодых людей с инвалидностью катастрофически мало, и инфраструктура крайне неразвита. Мы хотим выступить, если это возможно, федеральной пилотной и экспериментальной площадкой для развития молодежных практик», — приводит слова Львовой-Беловой официальный портал Правительства России. В ответ Дмитрий Медведев поддержал идею и обещал помочь, предусмотрев опору на внебюджетную поддержку бизнес-структур.

Прошедших адаптацию ребят, которые не хотят с нами расставаться, планируем заселять в арт-поместье «Новые берега», рассчитанное на 80 человек».

Конечно, на одном доме-коммуне пилотную площадку выстраивать слишком самонадеянно. «Эту форму совместного проживания мы рассматриваем как буферный этап перед переходом к самостоятельному проживанию. Прошедших адаптацию ребят, которые не хотят с нами расставаться, планируем заселять в арт-поместье “Новые берега”, рассчитанное на 80 человек», — говорит Мария по дороге на стройплощадку в Пензенском районе.

Арт-поместье — абсолютно новый проект «Квартала Луи» на окраине села Богословка. Генеральным планом после межевания территории этот земельный участок предназначался под строительство социальных объектов, что позволило арендовать его без проведения торгов.

В просторной гостиной на 1-м этаже «Дома Вероники» места всегда хватает и спикерам, и реабилитантам, и кошкам, которых опекают сердобольные сотрудники

Всего здесь запланированы семь жилых зданий разной этажности (от индивидуальных коттеджей до многоквартирных домов) плюс 1,2 га пашни, а общая смета тянет на 389 млн руб. Пока что на нулевой цикл выходят два первых здания.

«Сначала я нашла трех партнеров, благодаря поддержке которых мы смогли войти в стройку, — рассказывает Львова-Белова. — Потом в храме познакомилась с человеком по имени Валерий, не пропускающим ни единого богослужения. Оказалось — профессиональный строитель, чья фирма временно осталась без заказов. Согласился за символическое вознаграждение поработать у нас начальником строительного участка: мол, когда деньги на жизнь закончатся, скажу. Потом кирпич одна фирма пожертвовала. Вообще я много раз убеждалась: везет тому, кто везет. Ну да, исчерпались у нас средства. Вместе с ребятами едем к мощам святителя Иннокентия Пензенского, искренне молимся. Через три недели приглашают на совещание к Медведеву, где Дмитрий Анатольевич обещает помочь... Миссионерский эффект колоссальный! Видите, говорю подопечным, каков результат?! У нас вообще с участием в богослужениях и в Таинствах принято вот так — деликатно, но действительно. Невольник не богомольник, никто никого утреннее и вечернее правила насильно читать не заставляет... К катехизации подопечных

подходим предельно тактично, не требуя от них ни обязательных посещений богослужений, ни “причастий по графику”. А вот мы и приехали к нашему главному прорабу».

Машина тормозит у Успенского кафедрального собора. Мария входит в храм и молится у мощей святителя Иннокентия.

«Квартал Луи»: «Живи. Импровизируй»

«Прежде чем научить наших ребят благодарить Бога, надо, чтобы они хотя бы друг другу начали говорить “спасибо”, — говорит заместитель исполнительного директора «Квартала Луи» Ирина Смирнова. — Воспитать в них эту потребность — едва ли не самое трудное, на это уходит несколько лет. Выросшие на всем готовом, они взрослеют с четко усвоенным стереотипом: не только государство, вообще все вокруг им по гроб жизни обязаны. Первое время бороться с этой установкой, конечно, тяжело. Чтобы эффективнее ее разрушать, мы создали волонтерский отряд: наши подопечные ездят по домам престарелых и психоневрологическим интернатам со сладостями, вручают подарки, помогают тем, кто слабее их. Воспринимаются такие визиты на ура!»

Начинающая поэтесса Елена Трошина не может сдержать улыбки, читая свои первые стихи

Ирина — инвалид по зрению, за плечами высшее образование. По ее словам, почти отчаялась найти работу, пока по телевизору случайно не увидела выступление Львовой-Беловой. Наша спутница сопровождает нас на проезд Водопьянова. Здесь, в 44-м домовладении, раньше располагалась Пензенская духовная семинария. Потом она переехала в новое, специально выстроенное здание. На втором этаже старой семинарии митрополит Пензенский и Нижнеомовский Серафим разместил епархиальные склады, а первый полностью отдал под проекты Марии Алексеевны.

Этот ансамбль находится в одном городском квартале вместе с «Домом на Березовском». Так для уникального адаптивно-инклюзивного комплекса и родилось название — в честь знаменитого заокеанского джазмена Луи Армстронга. Видимо, музыкальная специализация Львовой-Беловой дает о себе знать.

«Понимаете, джаз как музыкальное направление характерен тем, что в нем нет установленных рамок, но есть четкие стандарты, — объясняет Мария Львова-Белова. — Услышав джазовую импровизацию английского или, к примеру, русского коллеги, джазмен-француз поймет ее, потому что разговаривает с ними на

В хозяйственном корпусе при «Доме Вероники» реабилитанты пытаются освоить простейшие производственные операции

одном языке. Так и мы — учим ребят и учимся сами импровизировать ограничениями, создавая неповторимую мелодию жизни. Кроме того, у самого Армстронга есть чему поучиться: он тоже был инаковым — темнокожим и сиротой, а стал легендой музыки».

Но красивые слова повисли бы в воздухе, если бы не опирались на твердую материальную основу. Первая типография, в которой студенты-адаптанты получали профессиональные навыки, располагалась в далекой пензенской промзоне, добираться туда было неудобно. Когда «Квартал Луи» оформился не только как название, но и как овестьвленный городской топоним, высокопреосвященный Серафим безвозмездно передал ему епархиальную типографию, освободив

Инвалиды-реабилитанты из «Дома Вероники» в пензенской Введенской церкви

от коммунальных платежей и поставив единственное условие: церковные заказы выполнять по себестоимости. В выигрыше оказались все: епархиальные склады рядом, «Квартал Луи» дополнительно получил место под размещение офисных кабинетов. И не только...

За дверью играет мягкая расслабляющая музыка, слышен негромкий говор. В кабинетах небольшого амбулаторного отделения работают массажисты, оборудована соляная пещера и спе-

циальная комната для развития мелкой моторики и тактильных ощущений. Стандартный набор для пациентов с различными формами тяжести детского церебрального паралича, аутизма, синдрома Дауна. Только с одним существенным дополнением: достойно оплачивая работу нескольким высококлассным специалистам (некоторые из них — тоже инвалиды), «Квартал Луи» имеет возможность предоставлять все эти услуги пациентам... совершенно бесплатно. Сейчас тут две группы — для старших и младших детей. Причем, если поначалу, с открытием этого направления, сформировалась некоторая очередь, теперь ее удалось ликвидировать.

На стене одного из кабинетов — удивительно зрелые живописные работы. Это наследство одной из воспитанниц — Кристины Клязуовой, покинувшей наш мир год назад в 18-летнем возрасте. Выросшая в Нижнеомовском детском доме, Кристина всю свою недолгую жизнь мечтала о персональной выставке, и теперь ее рисунки и акварели вдохновляют каждого, кто сюда приходит. Рядом — эмблема «Квартала Луи» (стилизованный саксофон с символическими изображениями трех домов там, где располагаются переключатели духовых регистров) и его краткий девиз: «Живи. Импровизируй». С двумя этапами социальной адаптации мы уже познакомились. А где же третий «домик»?

«Дом Вероники»: миллион от председателя

Вероника — очаровательная девушка с детским церебральным параличом тяжелой степени. Пока мы осваиваемся в пространстве активного пансиона для инвалидов с серьезными формами поражения, она старательно изучает репортерский блокнот и диктофон. «Вообще сюда мы берем ребят с сохранным интеллектом, — объясняет Мария Львова-Белова. — Но когда владыка освящал здесь закладной камень, меня уговорил взять ее директор Нижнеломовского детского дома. На тот момент одно место из десяти оставалось вакантным, а в психоневрологическом интернате девушку вряд ли ждало что-то хорошее. Но даже не это заставило принять меня окончательное решение в ее пользу. В один прекрасный момент меня осенило: она же ведь Вероника! Ее небесная заступница — святая праведница (чей подвиг связан с крестными страданиями Спасителя) и покровительница нашего дома, в честь которой мы и назвали пансион. Теперь это наше солнышко, вокруг нее выстроены все эмоции...»

Философия адаптивного сопровождения подопечных предполагает постепенный рост степени автономности инвалидов. Но если выпускники «Дома на Березовском», который задумывался как переходный этап перед самостоятельной жизнью, постепенно будут заполнять «Новые берега», кто же придет к ним на замену? За этим дело не станет. С насельниками в освященном прошлом летом «Доме Вероники» уже некоторый перебор: в рассчитанных на 10 мест апартаментах живут 13 человек.

«Стандартная ситуация. Звонит замдиректора детского дома: парень-инвалид ночует на улице, помощи! Оказалось, Сережа из дома ветеранов сбежал в Петербург, где умудрился некоторое время отучиться в колледже. Возвращаться в дом ветеранов отказывается — перебивается у друзей. Не взять мы его просто не можем», — говорит Львова-Белова. На заднем дворе уже введен в эксплуатацию хозяйственный корпус с мастерской, где спикеры «Квартала Луи» мотивируют подопечных овладеть профессиональными компетенциями. Навыки передают им несложные: изготовление сувенирных значков (уже приобретен профессиональный станок),

Шесть лет назад Россия присоединилась к Конвенции ООН о правах инвалидов. За это время внесены изменения в 40 федеральных и 750 региональных законов, призванных создать безбарьерную среду. Установлен запрет на дискриминацию по признаку инвалидности. Больше половины всех общественных и публичных объектов уже адаптированы под нужды людей с физическими ограничениями. В течение ближайших лет государство намерено профинансировать продолжение работ по созданию безбарьерной среды на сумму 20 млрд руб.

нанесение рисунка на подарочные кружки, обрезка собственной типографской продукции. Но даже такая нехитрая деятельность позволяет ребятам получать первые заработанные деньги, а заодно выявить их склонность и способность к полноценной профессиональной деятельности. В ближайших планах — запуск еще одного профориентационного направления: собственного гончарного производства.

Конечно, не все инвалиды первой группы (а в «Дом Вероники» принимают только таких) способны к физическим нагрузкам, пускай даже самым скромным. На кровати в стандартном номере перед раскрытым ноутбуком лежит девушка. Расположение ее конечностей под аккуратно сложенным одеялом, вообще вся поза, наверное, заставят съежиться даже самое черствое сердце. Сашу Селиверстову, родившуюся в Вологде в неблагополучной семье, в возрасте полутора лет из окна выбросил собственный отец. После лечения ее удочерили приемные родители. Как позднее выяснилось, ради денег — чтобы получать от государства дополнительный доход. Органы опеки вернули девочку в детский дом, где у нее началась прогрессирующая атрофия мышц. Десять лет она просто лежала без движения, а в доме престарелых, куда попала позднее, ее даже гулять не вывозили.

Сейчас Саша заканчивает дистанционное обучение в средней школе. Казалось бы, где, каким образом может работать такой человек?! Оказывается, у Александры настоящий писательский дар! С ней занимается профессиональный

журналист, сейчас девушка трудится над пробной своей книгой — литературной версией автобиографии.

«Шесть лет назад проект “Дома Вероники” оценили в 30 млн руб., — вспоминает Львова-Белова. — Я сложила чертежи в папочку и постаралась про них забыть: собрать такую сумму казалось делом неподъемным. Тем более нас затянули повседневные проекты “Квартала Луи”. Мы бросили силы на оборудование там арт-холла и инклюзивного кафе. Это уникальное пространство, где люди с инвалидностью могут общаться, творить, отдыхать. Все наши праздники мы проводим именно там! И вот во время освящения арт-холла я подошла к владыке с идеей пансиона для тяжелых инвалидов».

«Будем строить здесь», — несколько дней спустя кивнул митрополит Серафим на голый пустырь за пензенской Введенской церковью. А через пару недель позвонил Марии: «Что сидишь? Приезжай, молебен будем служить!»

Дальше все пошло по уже знакомому нам сценарию. Вскоре Марию пригласили на окружной совет Приволжского федерального округа — просто поприблизиться, познакомиться с первыми лицами региона. Она попросила слова — всего на полторы минуты, и совершенно неожиданно ей

предоставили возможность выступить. Полпред Президента РФ Михаил Бабич, услышав об идее пансиона активного проживания, моментально выделил 6 млн руб. из собственных фондов и обязал профинансировать проект в размере хотя бы 5 млн руб. губернатора Ивана Белозерцева.

Складываю эти суммы в уме — не хватает еще 19 миллионов.

«Сама не знаю, как они набрались, — говорит Мария. — Стройку профинансировал народ — простые люди перечисляли от 100 до 500 руб. Крупных платежей было три: на полмиллиона, на миллион и еще под самый Новый год миллион перечислил Вячеслав Володин. Мы даже не сразу сообразили, что этот жертвователю — спикер Госдумы...»

Дебет с кредитом: работа на престиж страны

В отличие от «Дома на Березовском», в «Доме Вероники» есть сопровождающий персонал: состояние здоровья проживающих того требует. Но, во-первых, размещение пансиона под одной крышей с хостелом (апартаменты постоянных жителей с собственными выходами на улицу размещены на первом этаже, номера временных постояльцев — на втором) позволяет существенно

**Митрополит
Пензенский
и Нижнеломовский
Серафим**

Такие проекты помогают Церкви, обществу и государству находить точки соприкосновения

Опыт нашей епархии, которая поддержала инициативу Марии Львова-Беловой, уникален. Мне всегда казалось, что государство уделяет большое внимание проблемам людей с ограниченными возможностями. Но когда Мария Алексеевна рассказала мне, что ждет этих молодых людей после детдома, я не мог не поддержать ее инициативу. Возможно, поддержка была не настолько масштабной, насколько это необходимо. Тем не менее мы смогли предоставить помещение, площади, землю под строительство. Епархия участвует, насколько возможно, в деятельности «Квартала Луи», «Дома Вероники» и всех тех проектов, которые направлены на помощь людям с ограниченными возможностями.

Такие проекты помогают Церкви, обществу и государству совместно найти возможность решения проблемы и поучаствовать в добром деле устройства этих людей на работу, адаптации их в обычной жизни. И конечно, мне радостно, что их возглавляет Мария Алексеевна. Это человек живой, энергичный, верующий, воцерковленный с самого детства. Несмотря на то что у нее многодетная семья — свои и приемные дети, она успевает все делать добросовестно.

В любом деле, на мой взгляд, главный двигатель — это прежде всего воодушевленный идеей человек, ставящий перед собой цель и ее достигающий. Таковы люди, которые берутся за очень большие проекты, будь то строительство храмов или реабилитационных центров. Слава Богу, что такие проекты существуют, а общество и власть имущие обращают на нужды людей с ограниченными физическими возможностями все больше внимания и жертвуют серьезные средства. Надеюсь, все то, что Мария Алексеевна задумала, будет до конца воплощено в жизнь.

сэкономить средства. Во-вторых, некоторые пансионеры работают в хостеле, что тоже правильно во всех отношениях (к примеру, колясочница Кристина Авраменко заселяет гостей в номера). В-третьих, собственно медицинских, лечебных процедур в «Доме Вероники» не осуществляют, оставляя их системе здравоохранения.

«Так, Сашу Селиверстову ведут специалисты паллиативной медицины, — объясняет Львова-Белова. — Еще у нас есть один мальчик с тяжелой формой заболевания почек, не связанного с первичной инвалидностью. Попав в дом престарелых, он пристрастился к бутылке. И после переезда к нам, когда качество его питания и вообще жизни выросло, почки, видимо, не смогли быстро перестроиться. Сейчас трижды в неделю мы возим его в больницу на диализ. Остальные врачебные консультации, лечения, осмотры и прочее — по медицинским полисам ОМС, которые оформлены у каждого подопечного».

Вся деятельность «Квартала Луи» с учетом работы офиса, арт-холла и двух жилых объектов в месяц встает примерно в 700 тыс. руб., признается Львова-Белова. Собственно на «Дом на Березовском» и «Дом Вероники» ежемесячно требуется около 480 тысяч, в том числе 120 тысяч — зарплата сотрудникам, 60 тысяч — коммунальные платежи, 80 тысяч — оплата услуг узких специалистов (массажистов, логопедов и т. д.). Остальное — расходы на питание, платные медицинские услуги, транспорт. Львиную долю этих затрат покрывают спонсорские перечисления. Своими личными средствами проживающие «закрывают» примерно 100 тыс. руб. ежемесячно (даже если кто-то из них совсем ничего не зарабатывает, государство выплачивает ему как инвалиду первой группы 15 тыс. руб.; в государственном доме ветеранов в «общий котел» обычно отдают три четверти этой суммы, а в «Квартале Луи» соответствующая «ставка» ниже — примерно три пятых). От арт-холла и инклюзивного кафе серьезных доходов нет: даже если и случаются редкие сторонние заказы, «Квартал Луи» сдает это пространство за символические деньги. Еще 40–50 тысяч — прибыль от коммерческой деятельности типографии и от сдачи номеров в 24-местном хостеле.

«Заселяем мы сюда за пожертвования, — говорит Львова-Белова. — Обычно в многомест-

На стройплощадке «Новых берегов»

ном номере за сутки человек платит по 350 руб. В двухместном сутки стоят 500 руб. с человека, а в VIP-номере — 1,5 тыс. руб.»

Но главная «прибыль» от хостела все же не коммерческая. Во время футбольного Чемпионата мира в хостеле «Дома Вероники» побывали гости из девяти стран: до «Саранск-арены» отсюда всего два часа на машине. «Испанский болельщик, подойдя к моей стойке, высказался примерно так: сегодня Россия предстала для меня совершенно иной страной — ведь если в сервисе работают люди с инвалидностью, значит, это очень душевная и глубокоразвитая страна», — говорит администратор хостела 21-летняя колясочница Катя Дементьева.

«Арт-поместье нам нужно, чтобы полноценно адаптировать ребят с физическими ограничениями к нормальной человеческой жизни. В «Доме Вероники» мы будем мотивировать тяжелых подопечных, затем самых способных из них переселять в «Дом на Березовском», а в «Новых берегах» они в привычной для себя среде будут жить с полным комфортом», — мечтает Львова-Белова. И у нее обязательно получится. Ведь недаром она — «лидер перемен».

Дмитрий Анохин
Фото Владимира Ходакова